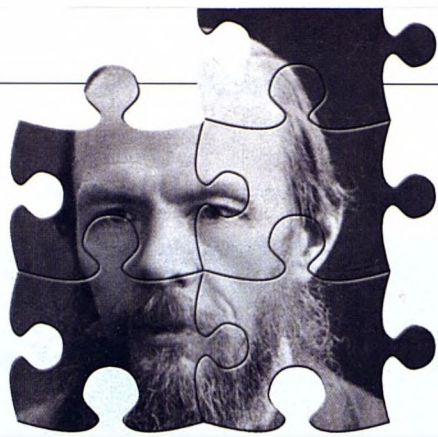

19.05.06

АФИША

фестивали | спектакли | выставки | фильмы

адреса на странице 71

Преступление и награждение

Двухтомное сочинение Б.Акунина «Ф.М.»

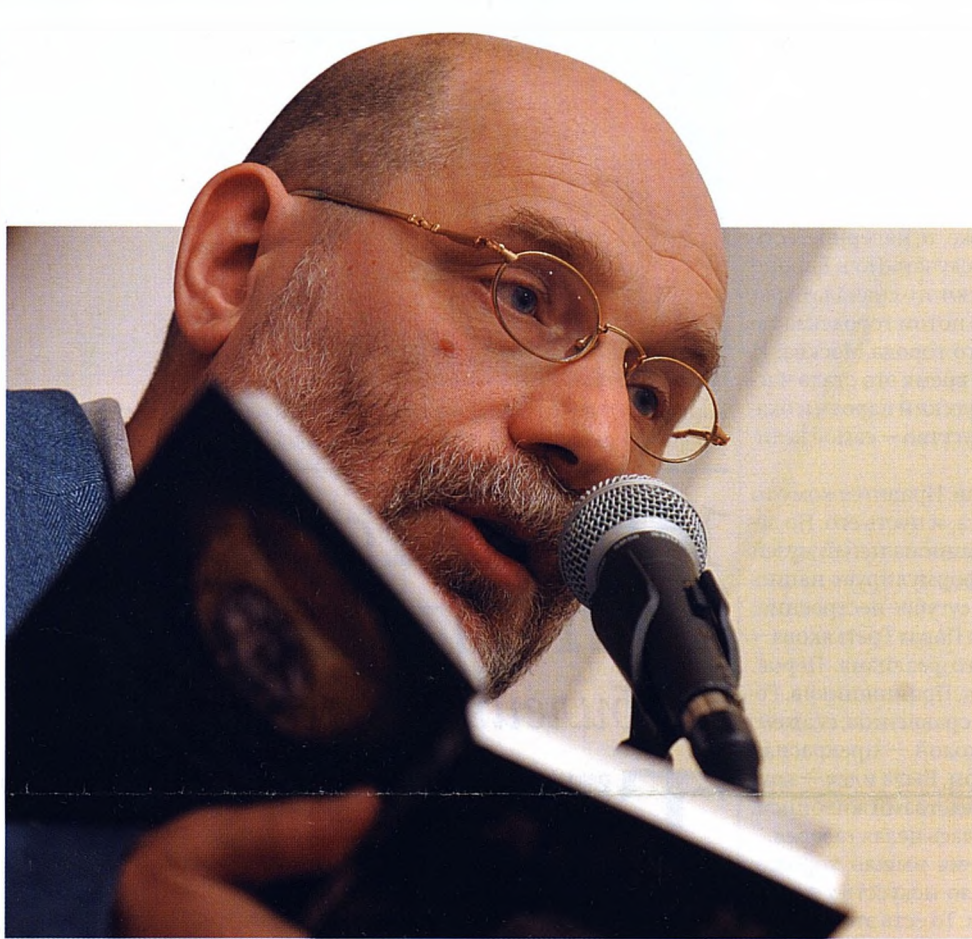
Прочитала Анна НАРИНСКАЯ

Д

двадцатого мая, в день пятидесятилетия Григория Чхартишвили, писателю Борису Акунину установят памятник. В книжном магазине «Москва». И это справедливо. Потому что кому еще наша книготорговля, наш издательский бизнес обязан такими тиражами. Оптимальными по соотношению количество-качество. То есть книжек покупают много, а книжки эти — интеллигентные. Иногда даже очень интеллигентные, как, например, последний двухтомный проект Б.Акунина «Ф. М.», который кроме детективной истории, разворачивающейся в современной Москве вокруг потомка Эраста Фандорина Николая, включает в себя главы из якобы первоначального варианта «Преступления и наказания» и вообще играет со всяческими Достоевскими образами и штампами. Можно было бы сказать, и стилистикой, если бы игра с этой стилистикой не была бы такой очевидно провальной — текст акунинского как бы «Преступления» на сочинение Федора Михайловича похож разве только обилием уменьшительных суффиксов и большим количеством оборванных предложений. Ни запертой в клетке синтаксиса постоянно звенящей истерики, ни захлебывающейся речи — в общем, никакой Достоевщины.

Таким, кстати, был и телевизионный сериал по роману «Идиот»: вроде персонажи те же, что и в романе, даже слова по большей части те же, а надрыда, интонации этой скребущей — нету. И вот оказалось, что без этого «Идиот» становится таким вполне крепким произведением, со сложно разветвленным сюжетом и множеством персонажей, несмотря на некоторые ляпсусы, вполне крепко увязанных. Почти «Сага о Форсайтах». Ну, чуточку недотягивает.

Как известно, сериал по «Идиоту» оказался мощным двигателем книготорговли — роман Достоевского в разнообразных изданиях, а потом и спецвыпуск с артистом Мироновым на обложке разошелся невиданными для классики тиражами. Григорий Чхартишвили надеется, что его произведение также продвинет Достоевского в массы. На двухтомник «Ф. М.», заявил он на презентации этого проекта, поступило триста тысяч заявок. И вот он как автор и

КАК РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ ГРИГОРИЙ ЧХАРТИШВИЛИ ХОЧЕТ ПРОДВИНУТЬ ДОСТОЕВСКОГО В МАССЫ

вообще русский интеллигент ставит перед собою такую цель: пусть таким же тиражом продается произведение Федора Достоевского «Преступление и наказание». Кстати, издательство «Олма-пресс», выпустившее «Ф. М.», подготовило и специальный тираж «Преступления и наказания». Фразы, без всяких изменений вошедшие в «Ф. М.», будут в тексте Достоевского выделены жирным шрифтом. Это нужно для каких-то викторин и конкурсов, которых вокруг проекта Акунина навечно великое множество, а самый талантливый читатель, тот, которому окажется под силу отгадать стихотворную загадку, заданную одним из акунинских героев, получит и вовсе золотой перстень с брильянтом. Чтобы эту стихотворную загадку отгадать, надо, опять же, внимательно проштудировать «Преступление и наказание» по версии Ф. М. Достоевского.

В общем, все как будто красиво и даже благородно, но при этом как-то неубедительно. Так же, как денежная форма поощрения, которую некоторые родители учреджают для своих отпрысков по факту каждой прочитанной книги (вещь, к слову, сегодня исключительно распространенная). Нет, дело не в том, что тут низкое, там высокое, здесь презренный металл, там боготворимая культура. Это бог бы с ним. Дело в том, что это не работает. Не в том смысле, купят книжку или нет и пробегут ли глазами все до последней строчки. По-настоящему не работает. Потому что, не побоимся резонерства, прыгая в мешках, до великой культуры не добежишь. А добежишь до того, ради чего такие соревнования и устраивают, — до денежного приза.

В акунинском «Ф. М.» есть такая не новая, но неплохая мулька — примечания в конце второго тома, которые в большинстве, соб-

ственно, и примечаниями-то не являются, а являются самостоятельными маленькими историями, лишь опосредованно относящимися к главной сюжетной линии.

Позволим и мы себе такое примечание. Про Ларису Волохонскую. Сестру русского поэта Анри Волохонского и жену американского поэта Ричарда Пивеара. Волохонская и Пивеар перевели на английский большинство главных русских романов: как раз таки «Преступление и наказание», «Бесов», «Мастера и Маргариту» и «Войну и мир». Переводы их — прекрасные, в отличие от канонических американских, сделанных в начале двадцатого века трудолюбивой Констанс Гарнетт, которые прямо-таки фантастически плохи. Но при этом романы в переводе Волохонской и Пивеара покупали микроскопическими тиражами университетские библиотеки, и супружеская пара как-то перебивалась с хлеба на воду.

Пока в один прекрасный день Опра — американское чернокожее «наше все», суперзвезда, каждый день входящая в каждый американский дом со своим слезо-жимательным ток-шоу, — не объявила, что теперь она будет приобщать свою аудиторию к настоящей культуре. И начнут они без подготовки прямо с самого трудного — из передачи в передачу телеведущая и зрительницы будут читать и обсуждать «Войну и мир». По счастливой случайности книга, которую она в этот момент предъявляла телекамере, была изданием в переводе Волохонской и Пивеара. И теперь они практически миллионеры.

То есть сработало — в смысле денежного приза. И что особенно отрадно, его получили талантливые и милые люди. И еще, кажется, там все было как-то честнее, так, знаете ли, просто, по-нашему, по-американски, в лоб: прямо с голубого экрана, из уст звезды дневного ТВ, без всяких там стилизаций, и интеллектуальных загадок. Ну, а что там американские домохозяйки вычитали и наобсуждали, так это, как сказал поэт, «не все ли нам равно?».

В случае с «Ф. М.» культуртрегерский, скажем так, прием тоже как-то сработает, и разогретые акунинскими ребусами потребители сколько-нибудь экстренных «Преступлений» приобретут. И самые догадливые читатели получат призы. Догадливые писатели и издатели тоже.